

КОРАН И ТЕОРИЯ

А. БАЙИНДИР,
проф., д. богосл. н.

Знание, независимо от его рода и происхождения, имеет общие принципы и закономерности, которые, собственно, и придают ему его собственный вид, вид данной «вещи», вид знания... В этом плане соплагаются и приходят в сравнимое, сопоставительно-сравнимое или соотносительно-сравнимое, состояние и знание от Всевышнего и наше знание. И это имеет место несмотря на то, что между ними проходит граница их совершенной несравимости и несопоставимости по их конкретному виду, признакам и особенностям. Знание Всевышнего бесконечно превосходит знание человеческое, хотя в то же время оно зачинает человеческое. От своей бесконечности и несравимости с человеческим оно начинает приближаться к его знанию и, наконец, прямо переходит в него, делаясь его прямым и «обыкновенным» элементом. Значит и закономерности его переходят в закономерности этого «элемента»...

В статье делается попытка осмыслить некоторые общие закономерности знания от Всевышнего, оно же и ниспосланническое знание, в рамках методологии научного познания. Тема привлекает нас, прежде всего, своей *теоретической* стороной. Ее эмпирическое и конкретное содержание отнесено на второй план и используется в качестве иллюстративного материала к приводимым теоретическим положениям ¹.

1. Общие положения. Ниспослание: вопросы теории

Говоря о теме, нельзя не задать общих вопросов. Они проливают свет на нее уже с направления движения к ней от общих принципов и особенностей коранического познания.

1. Коран (кораническое ниспослание) принадлежит роду знания, само которое, в свою очередь, принадлежит Всевышнему (Богу, Аллаху). Иначе его можно квалифицировать как *ниспосланническое* знание, что характеризует его по методу движения знания от Всевышнего к человеку. Оно представляет собой готовое знание, которое специально сообщается (передается) Всевышним человеку по механизму, предложенному им же самим. Знание это – совершенно четко задумано Всевышним для человека. В нем нет ничего лишнего, а есть только то, что необходимо для человека (общества), которому оно предназначено. Его можно даже рассматривать как своего рода слепок с существующих форм жизни. По ниспосланию можно совершенно четко и

¹ Более широко тема представлена в нашей книге «Ложные истины» (Критика представлений, выдаваемых за коранические) (Изд. Фонда Сулеймания. Изд 4-е, Стамбул, 2011) (Doğru Bildiğimiz Yanlışlar).

Книга переведена (по 2-ому изд.) на русский язык, но пока не издана. Желающие могут обращаться к ней за дополнительной информацией. Книга представлена на сайте Фонда на турецком и русском языках по адресам: suleymaniyevakfi.org и koranika.com.

Перевод с турецкого оригинала статьи сделан Р.М. Османзаде (д. филос. н.). Он же является и научным редактором перевода.

Научно-справочная поддержка перевода – Р.А. Васипов (научн. сотр. Фонда Сулеймания, Стамбул, Турция).

однозначно судить о том, что это были за люди, которым предназначалось ниспослание, и каким было их общество. Эта сходимость и даже слитность ниспослания с реальной жизнью и ее запросами сразу же привлекла к нему внимание. И оно шло с ряда направлений. Во-первых, Коран говорил обо всём так, как оно и в самом деле было в самой жизни. Во-вторых, он говорил «привлекательно». Всё, что говорил Коран людям, всё это было с пользой для них и было им во благо. Не видеть этого было нельзя и пройти мимо тоже было нельзя. Наконец, Коран говорил предписательно и обязательно. Он требовал отказаться от одного и принять и признать другое. В этом смысле он говорил *практически*. Он требовал действий в связи со словами. То есть он не только сообщал и информировал. Он требовал и соответствующего образа жизни и практики. А если учесть еще и то, что общество, к которому обратился Всевышний со своим кораническим ниспосланием, находилось на уровне родоплеменных отношений, то кораническое знание оказалось для него еще и освобождением от того ложного знания в веры, которое он пратиковал в форме идолопоклонничества. Всё это, взятое вместе, позволяет рассматривать кораническое ниспослание как принципиально новый шаг в истории и культуре аравийского общества, который уготовила ему судьба. Всё его последующее развитие, вплоть до сегодняшнего дня, оказалось связанным с ним... Особенность состоит и в том, что кораническое ниспослание не осталось в роли частного ниспослания в форме некой локальной веры (религии) – арабам и только. Оно быстро распространилось по миру, в том числе и в ходе его арабского завоевания². На сегодня эта вера, наряду с христианством, входит в мировые религии. А число ее приверженцев в России и мире растет с каждым днем³. Уже одно это является основанием для интереса к ней и ее исследования. А в научном исследовании на первом месте стоит, как известно, интерес к теории...

2. Ниспослание, о котором идеи речь, оно всегда от Всевышнего, от человека оно не бывает. В этом смысле оно идет «от неба до земли» и оседает на ней. Механизм ниспослания предложен самим Всевышним и им же и реализован. Человек получает готовое знание, что называется, «на блюдечке». Прямо в сознание. И только потом оно переписывается на бумагу и обретает письменную форму. Цепочка передачи начинается с посланника, который затем передает это знание своей общине. Посланник является не только формальным передатчиком знания, но он еще и толкует и разъясняет его. Но делает это, как это понятно, в рамках своих функций. Поскольку истинный

² См.: Арабский Халифат (VII-IX вв.).

Отметим только, что в пору своего наивысшего могущества (второе десятилетие VIII в.) Халифат «достиг максимальных размеров, на его территории насчитывалось 70-80 млн. жителей, гигантские суммы стекались в казну халифов, позволяя не только содержать огромную армию и флот, но и вести монументальное строительство» (Глава II. УСТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ВОСТОКЕ. АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ. ХАЛИФАТЫ УМАЙЯДОВ И АББАСИДОВ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА. – <http://gumilevica.kulichki.net/HE2/he2202.htm>) (06.11.2012).

³ «В настоящее время число мусульман в мире превышает 1,5 миллиарда человек. Это составляет около 23% от всего населения планеты. Мусульманские общины существуют в более чем 120 странах мира, а в 35 из них мусульмане составляют большинство населения» (Демография мусульман. – <http://russian.irib.ir/radioislam/2010-08-31-12-33-40/2010-01-13-15-03-15/item/154326>) (06.11.2012).

«В августе 2005 года глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин объявил, что в России живут 23 млн. мусульман... В Российской Федерации ислам считается второй крупнейшей религией» (там же).

смысл познания остается у Всевышнего. И настоящим его толкователем и разъяснителем является он сам.

Проблемы ниспослания, связанные с этим пунктом, носят совершенно принципиальный характер. Так, сразу спрашивают о том, кто такой Всевышний (Бог, Аллах), кто делает ниспослание человеку? И зачем это ему нужно?.. В ниспослании даются ответы на эти вопросы. Другое дело, что они могут не устраивать нас своим общим характером и предложением поверить Всевышнему на слово во всех случаях, когда он не может быть доказательным «по нашей науке». Другие принимают более резкую позицию и начинают вообще отрицать и Всевышнего, и, простите, «всё иже с ним»... «Оставшиеся без него» должны либо отрицать само ниспослание, а если это невозможно, признать его за сочинение самого посланника. Если говорить об этом применительно к Корану, то еще и по сей день сохраняется мнение, что он является, простите, «выдумкой» самого Посланника Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует). Это могло бы следствием незнания от необразованности. Но, к сожалению, в данном случае оно является мнением ученого. Значит еще и по сей день в науке и общественном мнении сохраняется неадекватное понимание всего комплекса вопросов, формирующихся по цепочке мышления: Всевышний (Бог, Аллах) – Посланник – ниспослание (Коран и др.) – Ислам (вера) ⁴. Справедливости ради следует отметить и усиление научно-объективного подхода к вопросу...

⁴ В литературе имеется достаточно исследований по теме. Понятно, что исламские источники в этом случае надо отделять от неисламских. Но есть еще и источники, преследующие цели объективного познания. По понятным причинам, они привлекают нас в первую очередь.

Мы нашли возможным привести в этом плане мнение М.М. Постникова (математика). Оно объективно представляет существующее положение вещей, не избегая при этом, – что вполне естественно, – и своих субъективных оценок. Краткие извлечения из него могут дать представление о том, как в науке и обществе воспринимаются вопросы, связанные с темой (цит. по: М.М. Постников. § 2. Коран и его автор. – vadim-blin.narod.ru/postnikov/15-02.htm) (08.11.2012):

«Коран представляет собой хаотический сборник моральных поучений, хвалебных гимнов того же образца, что и библейские псалмы, и легенд о тех же библейских деятелях: Адаме, Авеле, Моисее, Ароне и т.д.»

«Традиционная точка зрения на Коран... состоит в том, что он представляет собой свод изречений Магомета, зафиксированный в письменном виде писцом Зейдом ибн Сабитом лет через двадцать после его смерти. Кривелев пишет, что «есть все основания полагать, что находящийся в нашем распоряжении текст Корана соответствует тому, который был в 551 г. зафиксирован Зейдом ибн Сабитом и его соратниками»... Однако в чем состоят эти «основания» Кривелев не сообщает» (примечания опущены, опущенное обозначено многоточием).

«По совокупности всех обстоятельств мы должны, следовательно, признать, что **окончательно текст Корана был канонизирован где-то в XII-XIV веках и никак не раньше** (а возможно, что и позже). / Вместе с тем, хаотичность плана и архаичность слога однозначно указывают на весьма древнее происхождение отдельных коранических текстов. Поэтому можно думать, что некоторые из них в самом деле принадлежат VII веку».

О Посланнике Мухаммеде (проходит как Пророк Магомет) говорится так:

«По традиции автором Корана считается основатель ислама Магомет. Датировка Корана XIV веком это полностью отвергает и, вообще, ставит под сомнение существование такого лица».

«В отличие от Христа Магомет почти всеми исследователями ислама признается реально существовавшей личностью. Это ведет свое начало еще с XVIII века... Эта традиция сохранилась по настоящее время. Так, например, Кривелев пишет: «Историчность личности Мухаммеда не вызывает сомнений. Он действительно был основателем ислама»... / Однако имеются и другие более трезвые, взгляды (как видим, сам автор склоняется к этим взглядам. – А.Б.). Так, например, другой советский исследователь Мавлютов пишет: «Историческая наука

3. Знакомясь с разными ниспосланиями (к примеру, ветхо- и новозаветным, иудеям и христианам, и кораническим, мусульманам) мы находим один и тот же круг основных идей, принципов и положений. А различия между ними имеют своим источником этносоциальные, социокультурные и исторические особенности людей, которым эти ниспослания ниспосылаются. Общие и единые пункты ниспослания могут говорить только о том, что оно идет из единого источника. И выясняется, что этим источником, по его словам, является сам Всевышний. Он же и творец мира и человека... Желающие могут остановиться на этом и «дальше не ходить». Но есть и такие, которые желают пройти «весь путь»...

4. Ниспослание привлекательно и притягательно тем, что люди находят в нем то, что они находят в себе. Своей жизни, нравах, ценностях. Но находят и больше, чем это. Они находят и критику всего того, что есть у них, есть с ними, есть они сами... И находят еще и будущую жизнь и ее блага. И указывается на то, как их обрести, дойти до них... И это оказывается очень сильным аргументом в пользу критики ниспосланием существующих правил и порядков и перехода на те, которые предлагаются им от имени Всевышнего. Разум, сопоставляя «свое» с тем, что он находит в ниспослании, отдает безусловное предпочтение найденному. Но это значит одновременно и переход на образ жизни и ценности, рекомендованные ниспосланием и Всевышним.

...Всевышний привлекает будущей жизнью и ее благами⁵. К ней ведет дисциплина в этой жизни. Она должна соответствовать предписаниям. Или будущая жизнь в описанных цветах блага и удовлетворенности, сопровождаемая в этой жизни дисциплиной предписаний Всевышнего, или наказуемая будущая жизнь при любом непризнании дисциплины предписаний в этой жизни. Каждый может выбирать удобной для себя. Всевышний, задавая нам правила жизни, задал и такое. Он сделал нас свободными по отношению к своим предписаниям, но ответственными за него перед ним. А в этой ответственности положил для нас повторную жизнь в виде жизни в будущем мире. Он будет возрождать нас и направит нас в новую жизнь, которая будет устроена по мере равновесия с прожитой нами земной жизнью... Этот момент представляется особенно сложным для человеческого разума. Ибо аналога подобного мы не имеем в жизни. И Всевышний не приводит его для нас, предлагая нам поверить ему на слово... С этим и отпускает нас на все четыре стороны. После этого одни верят, а другие начинают сомневаться и отвергать... С этим и приходим от времени ниспослания в наше время. Ничего нового в этом принципе нет. Как он формулирован Всевышним и передан им своему Посланнику, так это остается таковым и по сей день. Таковым рассчитан и на будущее...

4.1. Всевышний называет и другие принципы своего Учения. Говорит, к примеру, о сотворении им мира и человека. Это тоже вызывает резкую критическую реакцию людей. Не может быть такого!.. Но спешить не будем!.. Современная физическая наука говорит нам о том, что мир был создан и расширяется с тех пор с некоего своего начального состояния до современного.

не располагает о нем (Магомете. – А.Б.) вполне достоверными данными. Из-за отсутствия письменных или каких-либо иных достоверных источников о его жизни и деятельности не раз высказывались сомнения в историчности Мухаммеда...».

⁵ «Аллах купил имущество и души уверовавших в обмен на рай (обещанный) им. Они воюют на пути Аллаха, убивают и бывают убиты (погибают). Это – его твердое обещание в Торе, Инджиле и Коране» (9/11).

А генетические представления последних лет сделали такой скачок, что поставили на повестку дня вопрос об искусственном воспроизводстве самого человека... Всё это позволяет по-новому оценить тезис Всевышнего о создании им мира и человека...

Ниспослание приводит примеры из науки. Они охватывают области знания, которых в период ниспослания просто не существовало. А потому и у людей о них, естественно, не было никакого знания. Были одни лишь мифы, фантазии, чудеса... Потому знание, которое приносили посланники своего времени людям своей общины было знанием от Всевышнего. То, из него, что поддавалось методу познания человека, всегда имело положительную оценку, а что не поддавалось, в это Всевышний предлагал поверить ему на слово. И эта линия и сегодня остается действующей в познании...

Ниспослание приводит примеры из истории. И это даже не отдельные примеры. Оно воспроизводит историю с самого ее начала (!)...

Если теперь собрать знание, приводимое в ниспослании, то можно еще раз задаться вопросом о том, откуда оно? Неужели всё это сочинил Посланник сам? От себя?! А еще и такой, который не имел грамоты чтения и письма!.. А после этого можно собрать знание всех университетов и всей науки и соотнести его со знанием, которое предложено ниспосланием. И ниспослание побеждает!.. А нам не остается больше ничего другого, как только вернуться к Посланнику и ниспосланию. И согласиться с тем, что говорит в этом вопросе Посланник. А он говорит, что всё знание у него – от Аллаха. А сам он в этом вопросе связан только с тем, чтобы передать это знание от себя людям... А после этого остается либо согласиться с тем, что говорит Посланник, либо начать сочинять свои версии на этот счет. «Сочиняющие» держатся и по сей день. Разумеется, есть и внимающие им...

4.2. То, что мы видим и слышим от Всевышнего через его посланников и что фиксируется приводимыми ими ниспосланиями, их содержанием и его фактами, – нигде больше в другом месте и ни от кого больше мы не видим и не слышим. Им место в науке, но наука еще не во всем может осилить ниспослание, как это может видеть каждый. Остается выработать свое отношение к нему. И тогда выясняется, что с ним либо можно согласиться и принять его, либо пройти мимо него... Оба эти решения находятся в нашей воле. Ибо Всевышний дает нам в этом вопросе полную свободу, но с ответственностью перед ним...

Об этой свободе можно сказать еще и так, что Всевышни только излагает свои предписания и свой план. И во всё остальное уже не вмешиваются. Он оставляет людей в своих размышлениях относительно него, позволяя им выбирать свой путь в жизни. Желающие могут последовать вслед за Всевышним, а могут остаться и на своем пути. Это уже их дело! Но сознание того, что Всевышний «не давит» на них в этом вопросе, дает им возможность смело выбирать свое решение. То, которое им по душе и которое они сами считают для себя предпочтительным. Это и есть та свобода, – в виде свободы выбора или мышления и свободы действий, – которая лежит в основаниях всего отношения Всевышнего к человеку. А так как эта свобода предоставлена человеку творцом миров, то она имеет своей сферой весь тот мир, в котором действует сам Всевышний... Но как и всякая свобода, так и свобода, предоставленная человеку Всевышним, – в том числе и в форме свободы от него самого или, точнее, по отношению к нему самому, – имеет смысл не сама по себе, а в единстве с необходимостью и ответственностью. Вот, если не

упускать из виду этот аспект свободы, то всё остальное уже просто и естественно. И оно так и описывается в ниспослании...

Для нас же остается подчеркнуть, что принцип свободы или свободы воли в отношении Всевышнего к человеку есть еще *принцип ненасилия по отношению к нему в вере*. То есть к вере человек должен прийти сам. И сделать это своими усилиями. Своими руками. Своим умом и своей волей. И без всякого давления на него со стороны ⁶... Таковы условия Аллаха в этом вопросе. И если человек пришел к Нему на этих условиях, значит... пришел! А если не пришел, то пусть сам знает, как быть ему в тот день и час, когда он предстанет перед Всевышним...

5. Учет этой особенности ниспослания позволяет говорить о том, что оно предписательно и обязательно, с одной стороны, и необходимо и ответственно, с другой. Мостиком, сединяющим эти полюса, является *свобода*. Человек своим разумением и волей соединяет между собой то, что идет от Всевышнего, с тем, что идет от него самого. Но уже после соединения все действия должны соответствовать положениям ниспослания и развиваться далее по предложенным им принципам и правилам. Самотворчество здесь не принимается. Ничего делать от себя нельзя. Ниспослание принадлежит Всевышнему, а потому и всё в нем, – в понимании того, что здесь можно, а что нельзя, что и как здесь должно быть и почему, – всё это задается им самим. Оно оговорено заранее и изменению, как говорится, не подлежит. Другое дело, что открытия научного познания могут вести к более глубокому пониманию его идей и положений. По этой же причине нам для начала достаточно того, чтобы научиться следовать ему... Но, вот, в этом-то пункте люди как раз и не удержались! Вместо следования за ниспосланием они обозначили в нем свои приоритеты и интересы...

...Чтобы «научиться следовать», надо «учиться». Надо знать! Надо знать, какое оно – это ниспослание – на самом деле, само по себе, объективно. И это оказалось самой трудной задачей. В живом ниспослании преодолению трудностей способствовал Посланник. Можно было обратиться и к самому Всевышнему. Но с прекращением ниспослания оба эти канала закрылись. И теперь самому надо было думать над ним. А поскольку «думать» стали люди с с разным складом ума, разными пристрастиями и способностями, а еще и в разных социальных условиях, – то получилось так, что вырабатываемые ими решения стали расходиться между собой. Так вера стала растекаться на рукава и направления и их составляющие. Была нарушена заповедь Всевышнего о том, чтобы не расходиться ⁷. И сегодня это расхождение уже «законодательно» оформлено принятием разных основоположений и решений в разных веронаправлениях и их производных структурах. Теперь надо думать об обратном, о том, как собраться у истоков. «Истоки» – это Слово Всвышнего. Это тем более естественно, что единый Всевышний остается на своем месте и при своих позициях. Потому и призыв к его Слову тоже остается на своем месте...

⁶ Аллах говорит так своему Посланнику: «Мы не сделали тебя хранителем над ними. И не являешься ты их попечителем» (6/107). «Ты только провозвестник. Попечителем всего является Аллах» (11/12).

⁷ «Мы ниспослали тебе Книгу для того, чтобы ты объяснил им то, относительно чего они расходятся. А еще для того, чтобы она указала путь уверовавшим и была милостью для них» (16/64).

6. Но пока расхождение всё же остается. И это есть современное состояние веры. И с этим надо считаться. И расхождение имеет место как между конфессиями, так и внутри каждой из них. И далее – на всех ее уровнях... Еще не вступив в веру, в нее надо вступить с позиций данного направления, данной школы, данного подразделения и т. д. Иди и думай, как быть после этого?! Всевышний, как отмечено, призывает людей к своему ниспосланию. А мы поделим его на части и теперь будет спорить о том, какая из них ведет к нему, а какая нет. И куда мы придем с такой посылкой?!

Итак, всё в вере начинается с вопроса о ниспослании. Если начинается с него, значит и в самом деле «начинается». А если не начинается с него, то можно считать, что оно вообще «не начинается»... Это будет уже не вопрос веры и Всевышнего, а какой-то совсем другой вопрос... А чтобы оно начиналось так, как это ему положено начинаться, надо знать суть и особенности ниспослания. Одна из принципиальных из них связана с *раздвоенностью ниспослания на знание, которое доступно для нашего метода познания (науки) и которое недоступно для него*. Первое знание мы способны использовать на практике и производить на его основе. Со вторым мы не можем поступить подобным образом. В свою очередь, во второе знание входят такие фундаментальные понятия и представления, как сотворение мира и человека Всевышним, идея судного дня, возрождения человека и направление его в будущую жизнь и др. Людям порой трудно поверить в эти категории, что предлагает сделать им Всевышний. Но и доказать или опровергнуть их по нашему методу науки мы тоже не можем. Остается либо довериться Всевышнему, либо отрицать его и избрать в этом вопросе свой путь. Доверившиеся остаются со Всевышним и шагают по жизни дальше уже с его предписаниями. А недоверившимся остается думать о том, как быть им дальше?..

7. С учетом этих соображений вопрос о *познавательном освоении Корана* можно поставить и своими конкретными аспектами. К примеру, как вопрос о том, откуда брать аргументы для доказательного суждения о ниспослании вообще и Коране, скажем, в частности? А от каких источников, приемов и методов суждения в этом случае следует всё же отказаться?.. Ответы на эти вопросы могут быть получены на основе понимания феномена Всевышнего, его отношения к человеку, понимания роли и назначения самого ниспослания в процессе общения Всевышнего с человеком. И в этом случае можно рассуждать так.

Всевышний (Бог, Аллах) является единственным известным нам Субъектом, который совершенно однозначно и категорично объявляет себя единственной силой в мире, его творцом и творцом человека. И говорит, что всё мире – это от него одного и что всему в нем он есть основа и начало. Мы не можем ничего этому противопоставить. Но находим, что всё в мире, из того, что доступно нам в нем, и в самом деле, организовано и функционирует точно так, как о том говорит Всевышний. Так вступает в свои права вера в него и его Слово (Учение). Она – и просто вера. Потому, при вере, всегда имеется в виду только Всевышний. Ибо только Он и его Слово есть объект нашей веры. Ничто другое не может занять это место и иметь для нас смысл веры. Если только под «аерой» не понимать ее широкое значение в языке...

Если понимать веру в этом смысле как веру в Слово Всевышнего, то ее можно понимать еще и как духовное ядро системы связей и отношений. Эту систему можно определить как религию. И тем не менее понимание этих

категорий – веры и религии – вариабильно. И их можно понимать и в других определениях...

7.1. Итак, откуда берутся основания для доказательного суждения в вере?.. Всевышний сказал свое слово. А как дальше нам понимать его? Как отвечать на вопросы, которые встают перед отвечающим, когда требуется отвечать на вопросы по Всевышнему, по вере? Надо отвечать по его Слову или по ниспосланию, в форму которого вошло это Слово с его ниспосланием нам. «Отвечать по ниспосланию» – это отвечать по Книге нисполнения, которая есть сегодня у каждого на руках. В этом смысле отвечать по Всевышнему (Аллаху) для мусульманина – это отвечать по Корану. Корану и Сунне (хадисам) Посланника. Корану, Сунне и решениям верноподчиненных, как эти ответы формируются после Посланника. Но, опять же, поскольку и хадисы Посланника, и решения верноподчиненных восходят, в конечном счете, к первоисточнику – Корану, то отвечать в любом случае придется Кораном. Если это рассматривать как метод (способ) суждения и доказательства, то суждение и доказательство в Коране всегда подчинено ему самому и имеет его своим основным источником. А если иметь в виду еще и тот факт, что Кораном отвечают не только на некие внешние вопросы, но и на вопросы о нем самом, самом Коране, то мы приходим к формуле о том, что *Коран доказывается Кораном. О Коране судят по Корану или Кораном...*

И опять же!.. Всевышний является уникальным Субъектом. Потому и Учение его уникально. Куда можно обращаться за основаниями при уникальном? Куда еще, кроме как не нему самому?! То есть *при уникальном* никакого другого источника для суждения о нем и доказательстве его положений, кроме него самого, больше не существует. И обращаться надо к нему самому... В этом смысле каждая вера ниспослания доказывается на своем основании и своей же Книгой ниспослания... Но поскольку все они восходят к Единому Богу, то доказательство положений любой Книги ниспослания может привлечь и положения другой Книги...

8. После этих соображений можно сделать шаг «во внутрь» Корана – к его сурам и «стихи» или «аятам». Это – структурно организованные формы коранического содержания. Они характеризуют как историческое, так и теоретическое развитие этого содержания. А поскольку одна и та же идея может проходить в аятах от разных сур, то в итоге и получается так, что для ее всестороннего осмысления следует «пройтись» по всему Корану. В силу этого и аяты приходят в связь и движение между собой.

8.1. В данном случае нас интересуют две коранические идеи (темы, проблемы): *о смысле аятов (тевиль)* и *о трех категориях или группах аятов*. Это: *мухамм, муташабих и месани (основные, подобные и парные)* аяты. Обе идеи чрезвычайно важны для теоретического адекватного познания Корана и ниспослания в целом...

2. Коранический тевиль и смысл (понятия, вещи)

Одним из принципиальных положений методологии познания любой теории является ее *истолкование, интерпретация, осмысление*. Этот момент особенно важен для теоретической науки. Абстрактные положения науки, выраженные «формульно-математически» и «формульно-логические» свободны в своей интерпретации в системе объективного мира, физического (физико-материального), природного и социального. Потому в каждом

конкретном случае их каждый раз надо определять заново, конкретно. То есть с учетом той их специфики, которая имеется в виду в данном случае. Для этого требуется сделать конкретными все абстрактные положения и значения. Это значит, что все *буквенные* значения коэффициентов в формульных системах знания следует перевести в *численные* и задать требуемые пределы и ограничения. Для систем знания, пользующихся понятийными средствами мышления, следует задать смысл понятий, ограниченных решаемой задачей, и указать на теоретические средства, позволяющие «держать их в руках» и управлять ими во всей заданной для них сфере мышления. Только в этом случае познание может рассчитывать на то, что поставленная им задача сформулирована корректно. И в этом своем виде она и в самом деле допускает освоение объекта с позиций объективного познания...

Это общее положение научного мышления о необходимости истолкования своих понятий и положений в полной мере относится и к ниспосланническому знанию, Корану (кораническому) в том числе. В Коране это «обозначение» или «открытие» смысла (вещи) или указание на него характеризуется понятием *тевиль*. В словарном значении «тевиль» понимается как *повернуть вещь к своей цели (назначению)*⁸. Или, что то же самое, указать на его смысл. Ибо поворот вещи к своей цели или своему назначению открывает ее определенность со стороны того, что она есть как данная, как таковая, сама по себе и сама в себе, своей самости. Вещь, понятая подобным образом или осознания в категориях своей «самости», есть понятая *по своему смыслу или своей сути*. Это же есть и понимание ее с позиций ее цели, назначения, механизма, природы вещей, сути, основных и определяющих связей и т. д.

В Коране понятие *тевиль* проходит в четырех эпизодах (темах). Рассмотрим их.

2.1. Тевиль эпизода Мусы и Хызыра

Муса (Моисей), да приветствует его Аллах, встретился с Хызыром⁹ и напросился ему в спутники. Хызыр сказал, что он не выдержит этого. Но Муса настоял. Он принял условие Хызыра не задавать ему вопросов. Но не сдержался. И они расстались¹⁰...

Хызыр стал дырявить судно, на котором они плыли, затем убил мальчика и, наконец, выправил, готовую рухнуть, стену дома в поселке, в котором им отказали в гостеприимстве. Все эти события сопровождалось вопросами Мусы о том, почему Хызыр поступил так. Так трижды было нарушено условие не задавать вопросов, не спрашивать. После третьего нарушения они и расстались. На прощание Хызыр открыл Мусе тайну своих действий (относительно судна, мальчика и стены), их цель (смысл, суть, назначение) или

⁸ См.: Рагиб эл-Исфагани. Коранический словарь, أول.

⁹ *Хызыр*: коранический персонаж. В приводимом эпизоде привлекает тем, что знает суть вещей, в том числе и с перспективой на будущее, которых не знает Муса. А когда он говорит, что «это я – не от себя, а от Господа», то обозначается действительная основа его действий и знания.

В то же время в Коране имя «Хызыр» не проходит. О том, что этого субъекта (в образе человека) звали так, мы узнаем из хадиса (см. Бухари. Илим, 44).

¹⁰ См.: 18/60-82.

*тевиль*¹¹. «Вот это и есть теви́ль явлений, относительно которых ты не мог удержаться (чтобы не спросить меня о них)»¹².

Так Муса получил ответы на вопросы, которые волновали его в течение всего путешествия с Хызыром, но которые оставались скрытыми для него.

В Коране этот пример приводится, в частности, для того, чтобы еще раз продемонстрировать силу знаний и глубину познавательной способности Аллаха, который знает суть происходящего (вещей) и знает будущее. Человек не знает ни первого, ни второго... И сам Хызыр, как отмечено, подчеркивает, что его знание – это не от него, а от Господа...

2.2. Теви́ль сновидений

Сновидения являются весьма привлекательной темой для нас. Но их понимание (толкование) еще и до сих пор остается трудной задачей. А там, где трудности, там всегда есть и услуга на ее разрешение. А из Корана мы узнаём, что по-настоящему это могут делать только посланники Аллаха. А раз посланники, то задача опять восходит к самому Аллаху. Ибо посланники могут делать только то, что им сообщит Аллах...

В Коране есть ряд эпизодов со сновидениями. Иначе, как блестящими, их не назовешь. К примеру, чего стоит один только сон Фараона, в котором семь тощих коров поедают семь тучных!.. Естественно, никто из толкователей растолковать его не смог. Обратились к Юсифу (Иосифу). Он и растолковал!.. Но Юсиф был посланником Аллаха...

Сновидения являются формой общения Аллаха с человеком, в котором он делает ему сообщение. Оно может касаться «сиего» момента, но может быть также и сообщением о прошлом и будущем. В сновидениях Аллах, как кажется, сообщает человеку в первую очередь то, что особенно занимает его. Объективный анализ сновидений может быть сделан на фоне реальных событий жизни человека с учетом, того социального фона на котором они происходили. Но даже и при этом задача еще и до сих пор остается, как отмечено, нерешенной.

Ситуация со сновидениями содержит в себе и указание на связь духа и *Всевышнего*. Это – фундаментальный вопрос, которым наука будет занята еще долгое время. Как кажется, на всё будущее!.. А Всевышний говорит о духе совершенно неожиданно и даже очень просто. Что дух – это из его повелений¹³
...

2.3. Теви́ль мира (мироустройства)

В связи с темой «теви́ль» проходит в аятах, в которых осуждаются люди, не следующие ниспосланной Аллахом Книге¹⁴. В этом плане *теви́ль* связывается с Судным днем и его наказанием. Говорится так: «Мы ниспослали им Книгу и разъяснили ее знанием. Чтобы она была указанием верного пути и милостью для уверовавших (52). (Может) кроме ее *теви́ля* (разъяснений, предписаний) (курсив наш. – А.Б.) они ожидают другой? Когда придет день по (обещанному) *теви́лю* (по обещанному Книгой предписанию) (курсив наш. –

¹¹ См.: 18/79-82.

¹² См.: 18/82.

¹³ См.: 17/85.

¹⁴ См.: 7/50-53.

А.Б.), позабывшие его, сначала скажут так...» (53)¹⁵. Как видим, *тевиль* остается в своем значении, несколько видоизменяясь по своей форме с учетом стремления речи к краткости и быстроте. Это характерно для речи...

Но если говорить о мире и мироустройстве вне непосредственной связи с понятием «тевиль», то о нем придется говорить в контексте всего Корана. Ибо «мир» – это такая категория, для которой нет ни четкого предела, ни определенности. Его каждый раз надо задавать заново. То есть в каждом случае его исследования его значение надо задавать самому. К примеру, если характеризовать его как, скажем, категорию современной физики (космологии), – в рамках теории Большого взрыва и расширяющейся Вселенной, – то его можно было бы понимать как Вселенную в этой теории. При других подходах его можно было бы понимать по-другому.

Если понимать ее в этом значении Вселенной по современной физике, то остается признать и принять то, что Аллах говорит о мире в этом плане. А он говорит о том, что он является ее создателем. И создателем человека на ней... Миру уготован «конец света». Но он завершается новым процессом создания человека, который на деле есть процесс возвращения к жизни людей, умерших во всем прошлом. Они входят в новую жизнь, но с учетом того, что они приносят с собой сюда из прошлой своей жизни – в виде содеянного в ней по предписаниям Всевышнего... Такова картина мира (мироустройства), если говорить о ней по ниспосланию...

2.4. Тевиль аятов

Ниспослание как в целом, так и каждой своей строкой и аятом принадлежит ниспосылающему их Всевышнему (Богу, Аллаху). Потому его *тевиль* (смысл, назначение, цель, функции и т. д.) задаётся им, а человеку остается только открыть его для себя. В этом направлении старался Посланник, а после него эту задачу решают ученые. Это делается в рамках веронаправлений (мазхабов), которые возникают в Исламе сразу после Посланника и которые решают все свои вопросы на почве Корана и Сунны, в первую очередь, а затем с привлечением, в зависимости от самого мазхаба, хадисного материала, метода сравнения (кияса), общего мнения богословов (иджма), традиции...

Аллах характеризует Коран как «открытую Книгу» или «Книгу с открытыми аятами (доказательствами)»¹⁶. С другой стороны, говорит о том, что «его (Корана) теви́ль никто другой, кроме Аллаха, не может знать» (3/7). Речь идет о том, что Аллах знает смысл (назначение, цель и т. д.) аятов как творец (миров), а человек знает об аятах ровно столько, сколько о них сообщает ему Аллах. Вот, эту границу надо всегда помнить и не переходить.

Но человек может стараться понять аяты и ниспослание в целом в границах отведенного для него знания. Но тогда ему надо учесть как специфику ниспослания, с одной стороны, так и специфику самого познания, с другой. Только соединив их на основе объективного познания, – ниспослание начинается именно с него и никакого другого знания больше в себя не приемлет, если иметь в виду под ним такое знание, которое формируется с привлечением таких структур мышления, как чудо, миф, произвол мышление и подобные, – можно быть уверенным в том, что содержание ниспослания

¹⁵ См.: 7/52-53.

¹⁶ См.: 3/105, 22/16, 34/3, 57/9, 58/5.

познано на его собственной почве. То есть и в самом деле таким, каким оно и должно быть. А для этого надо иметь в виду те отношения, которые установлены в ниспослании (Коране) между аятами. Аллах говорит о них как о трех группах аятов: *мухамм*, *муташабих* и *месани* (они рассматриваются чуть ниже). Идея заключается в том, что аяты фокусируются каждый раз на основном (*мухамм*) аяте (идее), а остальные уже разъясняют его (ее), почему оказываются и подобными (*муташабих*) друг другу. Подобные аяты можно связывать парами (*месани*).

Приведенная Кораном классификация его аятов позволяет связывать их между собой на протяжении всего его содержания. Так можно проследить аят от некой его общей и неразвитой формы в движении к его более развитой и конкретной форме. Так обеспечивается доказательное познание аята на основе принципов объективного познания. Что, как говорится, и требовалось доказать...

Объективное познание ниспослания и его аятов может быть нарушено рядом обстоятельств. Так, исходя из реальной практики, можно говорить, к примеру, о сознательном искажении аятов в угоду тем или иным целям, их сокрытию и т. д. Естественно, Аллах не приемлет ни один из этих способов отхода от объективного отношения к аятам, осуждая их все. К примеру, о сознательном искажении аятов он, указав на *мухамм* (основные) и *муташабих* (подобные) аяты, говорит так: «Те, что с кривой душой, желая смуты, склоняются к подобным (схожим) (*муташабихам*) из его смысла» (3/7). То есть, аят, подобный основному, начинает искажаться так, что в итоге становится способным выражать (обслуживать) субъективные интересы¹⁷. А насчет скрывающих его аяты, Аллах говорит так, что он «проклянет их. Проклянут их и проклинающие» (2/159).

Можно подчеркнуть, что при осмыслении аята (~ов) всегда есть основная тема и ее поэтапные дальнейшие определения. В этом смысле задача коранического исследования состоит в том, чтобы для каждой основной темы (для *мухамма*) найти свой круг (совокупность) ее аятов (*муташабихов*), а для каждого интересующего нас аята (*муташабиха*) найти его основной аят (*мухамм*). К сожалению, даже в современных исследованиях Корана этот

¹⁷ **От редактора.** Еще один пример – это талак (развод по инициативе мужа, ибо есть еще и по инициативе жены). Аллах говорит так: «Этот талак бывает дважды. После каждого из них (с окончанием срока ожидания) или удержите женщину возле себя по-хорошему или по-хорошему разведитесь с ней» (2/229). «Но если мужчина будет разводиться в третий раз, то эта женщина будет ему уже не к добру (то есть он не может отменить своей развод и вернуться к жене, как это было в первых двух случаях). Но если женщина выйдет замуж и этот муж разведется с ней... (То прежние муж и жена) посмотрят (на положение вещей). И если они придут к мнению о том, что смогут удержаться на границах, установленных Аллахом, то для них нет греха в том, чтобы вернуться друг к другу» (2/230).

Как видим, Аллах совершенно четко сформулировал условия развода. Это положение вещей и позволяет говорить о Коране как о *совершенно открытой Книге или Книге с открытыми аятами*... Самое же интересное происходит тогда, когда эти три развода (талака) объединяются в один и муж разводится с женой «одним талаком за все три раза»... То есть три развода по Аллаху заменяется одним разводом «от себя». Таково искажение Корана в данном случае. И оно напрямую подчинено интересам мужчины. Гораздо важнее то, что в нем ничего от Корана не осталось... Поневоле спросишь себя о том, как можно так понимать Коран, когда в нем со всей определенностью сказано, как его понимать?!

момент осознан, как кажется, далеко не в полной мере. А из приводимых мнений трудно понять, как они согласуются с Кораном ¹⁸.

3. Три группы аятов в Коране

Как уже указано, в Коране выделяются три группы аятов: *мухам* аяты (мухаммы), которые следует понимать: (1) как основные аяты или аяты по сути вещей, (2) как *муташабих* аяты (муташабиhi) – подобные или похожие аяты и (3) как *месани* аяты (месани) – парные аяты (аяты, рассматриваемые парами, попарно). Как легко видеть, они выделены под углом зрения решения задач *теории познания*. В таком случае общие соображения по формированию теоретического познания могли бы быть полезны.

3.1. Теретическое познание в движении к своему содержанию и ниспослание

Всякая мысль, когда она изложена как система знания, а еще и знания объективного, подчиняется определенным правилам суждения (мышления). Ниспосланническая мысль не составляет в этом плане исключения... Если система мысли (суждения, мышления) получается путем следования мысли определенным правилам, то это, в свою очередь, значит, что по этим правилам можно пройти и от самой системы к мысли. Потому исходную мысль можно понять как некое суждение (высказывание, тезис, принцип, аксиома, теоретическое начало и т. д.), которое затем, шаг за шагом, развертывается в такое образование мысли (мышления), которая, собственно, и есть ее система. В свою очередь, элементы этой системы, если проследить их до их источника, то они соберутся в его теоретическом начале. Мы рассмотрели систему мышления в двух присущих ей или характерных для нее формах движения мысли: (1) от ее теоретического начала к развернутой системе знания и (2) в обратном направлении – от состояния развернутой системы – к ее началу. В первом случае знание (система) свернуто в своем начале (подобно тому, как плод в своем семени), во втором – оно развернуто в систему. В первом случае знание проходит путь развертывания «от семени до плода», во втором – оно свертывается в свое начало, делая это ходом движения мысли от результата к своему началу. Так формируются две альтернативы или два принципа познания и направления развития мысли (мышления). От начала к результату и от результата к началу. Познание решает свою задачу на одном из этих направлений движения мысли, но каждое из них может быть использовано для поддержки движения на любом его этапе. Их принято характеризовать как *дедуктивный и индуктивный методы (принципы) мышления и познания*. Ниспослание и Коран активно используют оба эти метода. Легко понять, что каждый из них необходим на своем месте. Потому они составляют основу методологии научного (объективного) познания, ниспосланнического в том числе. В ниспослании совершенно четко формулируются как исходные принципы (начала) Учения Всевышнего, так и их конкретное и определенное понимание и проявление...

¹⁸ Более полно и конкретно о теме можно читать в нашей книге «Ложные истины», помещенной на сайте koranika.com (на русск.) (см.: 38.1, 38.1.4.4).

...«Это Он ниспослал тебе эту Книгу. Часть ее составляют мужкам (основные) аяты. Они являются основой (сутью) Книги. Другие – это муташабиhi (подобные или похожие аяты)» (3/7). Есть еще и *месани* (*парные*) аяты... Нас в данном случае интересует отношение между аятами именно с точки зрения их связи в целостной системе коранического знания. В этом смысле аяты проявляют себя, с одной стороны, в этой системе, а с другой – определяют ее саму, эту систему, в значении своего смысла и содержания. Для выявления этой двунаправленной связи, как это очевидно, надо взять аяты в единстве с темой и проблемой. И взять их таковыми в единстве целостного Корана. Ибо аяты привлекают каждый раз какую-то одну сторону (черту, особенность) темы (проблемы). И только вся их совокупность дает представление о них в рамках целостного Корана. Равно как и сам Коран, подчекнем, получает свою требуемую определенность (по данной теме, проблеме и вопросу) только в том случае, когда нимается «не одним аятом», а всей их совокупностью. В свою очередь, сама эта совокупность превращается в эффективный принцип (метод) познания только тогда, когда составляющие ее элементы приводятся в связь с учетом принципа формирования содержания по законам движения познания, в том числе и в плане единства дедукции и индукции, как на это указано выше. Этот принцип – выводить содержание познания по законам его движения в соответствии с логикой мысли и объективным ходом данного исторического процесса – или в единстве логического и исторического – превращает простую «мозаичную россыпь» или «совокупность» аятов в системное представление о теме. Или о том, как она, эта тема, представлена в Коране, если рассматривать ее под углом требований методологии научного познания. Или о том, что говорит Коран о теме, если воспринимать ее саму не по отдельным ее фрагментам, а по целостной ее представленности в Коране...

3.2. Муташабиhi (похожие, подобные аяты)

Понятие проходит в Коране в *восьми* аятах:

1. «Там им (уверовавшим и благодеющим в раю) будут даны *подобные* (что и в земной жизни) (муташабиhi) вещи» (2/25),
2. «По нашему мнению, скот (крупный рогатый) *подобен* (муташабиhi) скоту (крупному рогатому)» (2/70),
3. «И сердца их *подобны* (муташабиhi)» (2/118),
4. «...Оливы и гранат он также выводит в *подобной* (муташабиhi) и неподобной формах» (6/99) (5: см. также 6/141),
6. «Или, может, они создали бытие (формы бытия или существа) с общими у Аллаха особенностями и они стали сотворять так, как сотворяет Аллах, что сотворенное показалось им *подобным* (муташабиhi) (сотворенному Аллахом)?» (13/16),
7. «Самое прекрасное из Слов Аллах ниспослал в виде *муташабиhi и месани* Книги (Книги с *муташабиhi и месани* аятами)» (39/23),
8. «Это Он ниспослал тебе эту Книгу. Часть ее составляют мужкам (основные) аяты. Они являются основой (сутью) Книги. Другие – это *муташабиhi* (*подобные или похожие аяты*)» (3/7).

Мухкам (основные) и муташабих аяты являются предметом дискуссий в коранической традиции и современной литературе. В эту дискуссию мы в данном случае не входим ¹⁹. Отметим только следующее. Посланник не приводит дополнительного определения (разъяснения) понятия *муташабих*. Но Айша (жена Посланника) приводит хадис, из которого явствует его отношение к этой категории аятов ²⁰.

Как уже отмечалось, «муташабих» – это две подобные вещи. Если оценить в этом плане аяты (3/7) и (39/23), то можно заключить, что аяты Корана являются *муташабих (подобными) аятами*. Этот момент важен для понимания методологии Корана.

Подобие может быть, минимум, между двумя вещами (аятами). Отсюда в Коране есть сеть двусторонних или парных отношений (связей) между аятами, что характеризуется в нем понятием «месани».

3.3. Месани (парные аяты или аяты, рассматриваемые парами, попарно)

Понятие проходит в Коране в пяти аятах:

1. «Если вы боитесь того, что не сможете быть справедливыми по отношению к девушкам-сиротам, то женитесь на дозволенных вам женщинах: на двух (*месна*), трех, четырех» (4/3),

2. «Скажи: «Я призываю вас только к одному: «Встаньте, ради Аллаха, по двое (*месна*) и по одному и хорошенько подумайте...» (34/46),

3. «Хвала Аллаху, творцу небес и земли, сделавшему посланцами ангелов с двумя (*месна*), тремя и четырьмя крыльями» (35/1),

4. «Самое прекрасное из Слов Аллах ниспослал в виде *муташабих и месани* Книги (Книги с *муташабих и месани, парными, аятами*)» (39/23),

5. «Из этих парных (*месани*) (Мы) дали тебе семь (аятов) и великий (возвышенный) Коран» (15/87).

Мухкам аят с конкретизирующим (разъясняющим) его аятом образует пару аятов (месани аяты). А на вопрос о том, сколько может быть таких пар, следует ответ, что их может быть ровно столько, сколько может быть таких конкретизаций (*мухкам аята*). А еще конкретизирующие аяты образуют собой цепь подобных (*муташабих*) аятов...

«Месани» в аяте (15/87) имеет тот же смысл, что и «месани» в аяте (39/23). Это значит, что и все аяты в Коране могут трактоваться как «месани».

Семь аятов, о которых говорится в (15/87), – это аяты суры Фатиха. Ее значение хорошо известно. Она содержит в сконцентрированном виде основную идею Корана и ниспослания в целом – идею единого Бога (Аллаха), милостивого и милосердного, повелителя Судного дня. Одновременно формируются и предписания к человеку – обращаться только к Аллаху

¹⁹ Она приводится в нашей книге «Ложные истины» (см.: 38.1.2).

²⁰ Передаёт Айша: «После того, как Посланник Аллаха (да благословит его и приветствует Аллах) прочитала 7-ой аят суры Ал-и Имран (3), сказал так: «Когда вы увидите тех, которые подчиняются муташабих аятам Корана, знайте, что это те, о которых Аллах сообщает в аяте. Остерегайтесь их» (Buhari, Tefsir Al-i Imran, 1; Muslim, Ilim, 1; Tirmizi, Tefsir Al-i Imran, (2996); Ebu Davud, Sunne, 2).

(Всевышнему) и просить только у него. Ибо никакого другого Бога, кроме него, больше нет!..

Подчеркнем, в коранической традиции и современных исследованиях не всегда адекватно раскрывается смысл рассматриваемых понятий (*мухам*, *муташабих* и *месани*), а, значит, и смысл использующих их аятов. Это, в свою очередь, отливается в трудности Корана...

РЕЗЮМЕ

Ниспослание, в том числе и Коран, представляет собой готовое знание, которое Всевышний передает от себя человеку по предложенному им же механизму. Со временем эта передача прекращается и человек оказывается перед необходимостью производства знания своими силами. Готовое знание, которое передавалось ему до этого, является основанием для процесса производства человеком своего знания. А еще оно ложится в фундамент всего поледующего его познания. Оно содержит истины, которое не только не уходит со временем, но, наоборот, усиливаются в нем со временем. Они становятся более привлекательными человека, чем даже в период их непосредственного ниспослания. Это говорит о том, что ниспослание призвано обслужить не только запросы совершенной ему жизни и практики, но будущие запросы. Проще сказать, что оно есть наше будущее знание. Потому оно стимулирует наш научный поиск на всем пути его дальнейшего развития.

Ниспослание, как и любой род (вид) знания имеет свои принципы и основоположения. В их фундаменте лежит картина реального объективного мира. В нем господствует Всевышний как единый и всеильный Бог, сотворяющий мир и человека. Это объективное положение вещей и перетекает затем в ниспослание, представая здесь на различных уровнях его обобщения, начиная от его абстрактных теоретических положений и вплоть до эмпирических его предписаний, в виде его запретов и дозволений, по каждому конкретному вопросу жизни.

После этого у каждого в сознании остается, в первую очередь, это конкретное, а абстрактное содержание ниспослания отодвигается на второй план и даже выпадает из сознания. И только теоретическое мышление возвращает его в поле внимания...

В нашем случае общие положения теории и методологии коранического исследования рассматриваются под углом зрения того, что Коран может доказываться только Кораном. Другого источника, то есть источника вне его, для его доказательства, т. е. доказательства выдвигаемых относительно него положений, не существует. Но следует учесть и то, что Коран является формой объективного знания. Потому это знание, если оно согласовано с его спецификой, в полной мере соответствует ему, а значит и задаче его познания.

В конкретном плане рассматриваются две темы (проблемы): (1) смысла (*тевиль*) (Корана, сур и аятов, но аятов, по преимуществу) и (2) трех групп аятов, которые характеризуются в Коране как *мухам* (*мухамы*) основные аяты или аяты по сути вещей, как *муташабих* (*муташабихи*) – подобные или похожие аяты и как *месани* (*месани*) – парные (попарные) аяты.

В первом случае речь идет о том, чтобы понять, что (1) положения Корана (его аяты, скажем) детерминированы по своему смыслу, с одной стороны, ниспосланием и Всевышним, а с другой – человеком и его методом объективного познания. Понятно, что первое должно следовать второму. И

только в этом случае можно говорить об адекватном познании Корана. (2) Что касается приводимых категорий (*мухам, муташабих и месани*), то они являются одновременно и категориями методологии познания Корана. Ориентация на них позволяет понять и представить Коран как совершенно строгое и системное знание.

В статье делается попытка рассмотреть проблему в методологии *теоретического* познания.

Стамбул
09.11.2012